

Глобальное управление — ключ к новой мировой финансовой архитектуре

«Мы» и «они» в системе глобальных финансовых координат

Устойчивость глобальной финансовой системы может быть обеспечена только ее взаимодополняемой архитектурой, опирающейся на диверсифицированную систему региональных резервных валют и финансовых центров.

Д.А. Медведев. Строя российско-американские отношения (Washington Post, 31 марта 2009 г.)

Д.А. Медведев в приведенной выше цитате четко выразил свое мнение о том, каким образом необходимо перестраивать глобальную финансовую систему с учетом интересов различных стран на принципах подлинной демократии. Позиция руководства России недвусмысленно направлена на то, чтобы сделать мир более спокойным, экономику управляемой, а наше общее будущее более благополучным. При этом про-

текающие в мировой экономике процессы демонстрируют широкую палитру мнений, через которые постепенно проступают контуры новой мировой финансовой архитектуры, определяющей крайне неоднозначные социально-экономические перспективы международных экономических взаимоотношений.

Экспессы мирового финансового кризиса весьма предсказуемо привели к тому, что у большинства государств и ТНК возникло естественное острое желание заменить финансовый хаос и неограниченное соперничество (геоэкономическую конкуренцию) глобальных финансово-экономических группировок (кланов) той или иной формой международного экономического порядка. Таким образом, речь идет о завершающей стадии реализации стратегии «глобального управления», предполагающей минимизацию де-факто в международной практике роли суверенных национальных государств и переход к системе частной власти наднациональных (1) элит в лице глобальных финансово-

Агеев Александр Иванович — генеральный директор Института экономических стратегий Отделения общественных наук РАН, д.э.н., профессор, академик РАЕН.
Логинов Евгений Леонидович — вице-президент Национального института энергетической безопасности, д.э.н.

экономических кланов. При этом формирование новой мировой финансовой (и не только) архитектуры подразумевается сразу по многим миротрансформирующим направлениям.

Миротрансформирующие императивы от Мальтуса

Наиболее четко эти взгляды сформулированы Г.Х. Поповым в статье «Кризис и глобальные проблемы» (2):

• *Первый* — ввести мировую гарантированную валюту.

• *Второй* — изъять из национальной компетенции и передать под международный контроль ядерное оружие, ядерную энергетику и всю ракетно-космическую технику, а также передать под контроль всего человечества богатства недр нашей планеты, прежде всего запасы углеводородного сырья. Под мировой контроль должна перейти охрана окружающей среды и климата.

• *Третий* — установить жесткие предельные нормативы рождаемости с учетом уровня производительности и размеров накопленного каждой страной богатства. Пора выйти из тупика, на который указывал еще Томас Роберт Мальтус: нельзя, чтобы быстрее всех плодились нищие. Эти меры создадут базу для принятия действенной программы выравнивания уровня благ, приходящихся на каждого жителя планеты, размеров его потребления и уровня производительности его труда.

• *Четвертый* — разработать новую систему человеческой жизни, основы новой цивилизации. Один из важнейших ее параметров — минимизация потребления энергии. Речь идет о малоэнергетической цивилизации. Новая цивилизация предполагает рациональное расселение человечества в наиболее благоприятных зонах планеты. Сегодня

человека начинают лечить еще в чреве матери и лечат всю жизнь. Если и дальше идти по этому пути, то скоро человечество будет состоять из двух половин: лечащихся и лечащих. Страшную перспективу прогрессирующего накопления у ребенка наследственных генетических болезней надо предотвратить. Наиболее актуальным представляется генетический контроль еще на стадии зародыша, который позволит очистить генофонд человечества.

• *Пятый* — реализовать комплекс мер по воспитанию (с детства) людей, которым чужда религиозная, этническая, культурная и другая нетерпимость. Страны, не пожелавшие принять глобальную перспекти-

Американская стратегия

«Мягкой силы» — это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников.

ву, должны исключаться из мирового сообщества. Поэтому реализация глобальной социально-экономической программы обязательно предполагает соответствующий политико-организационный механизм, глобальную политическую перспективу.

Это видение социально-экономической перспективы в полном объеме соответствует букве и духу учения Мальтуса.

Мы хотели бы обратить внимание на то, что подобное развитие событий сделает проблематичной национальную и социокультурную самоидентификацию россиян, приведет к фактической утрате нашей страной национального суверенитета и принудительной замене исторически оправдавшей себя модели суверенной демократии, реализованной в России в последние годы, чуждыми отечественным цивилизационным стереотипам моде-

лями западной демократии, коммерциализации религиозной и духовной сферы (3).

Имперский доллар как подлинный символ либеральной финансовой демократии XXI в.

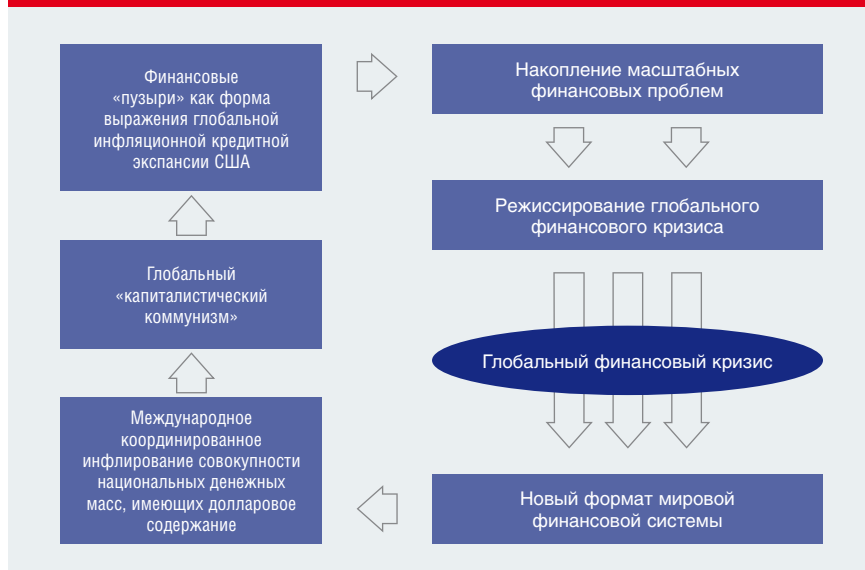
Гипертрофированная инфляционная накачка США собственной и через нее мировой экономики привела к искусно срежиссированному в рамках макроэкономических реальностей мировому финансовому кризису, который спас американцев от финансового коллапса как закономерного результата их чрезмерно эгоистической финансовой политики и заложил основы нового формата мировой финансовой систе-

мы во главе с гегемоном в лице тех же США с их обновленным, по сути, — назовем его «имперским» — долларом как мегаглобальным суперуниверсальным денежным инструментом. Этот инструмент будет инсталлирован в мировую финансовую систему как основа других национальных «валюток».

Появление новых резервных валют — рубля, юаня, динара и т.п. — теоретически может изменить ситуацию в зависимости от вариантов формирования новых международных финансовых центров на базе групп национальных экономик стран с экономической и цивилизационной общностью (республик СНГ, стран Юго-Восточной Азии, арабских государств и т.п.), которые потенциально способны реализовать оригинальный финансовый формат, отличный от формата, предлагаемого мировому сообществу финансово-политической элитой США.

Рисунок 1

Глобальный финансовый кризис в механизме развития мирохозяйственной системы

Но даже в случае появления резервных валют новый формат мировой финансовой системы позволит США планомерно наращивать денежную массу на основе глобального имперско-долларового девизного стандарта и политики накопления внутри страны корпоративных и государственных долгов других стран как основы инфляционной кредитной экспансии.

Можно сказать, что лозунгом США станет: «Каждый может воспользоваться любой валютой, если в ее основе лежит доллар».

Такая инфляционная кредитная экспансия должна обеспечить США возможность дальнейшего перманентного «надувания» глобальных финансовых «пузырей», которые — за счет нарастания спекулятивного навеса над реальными активами — смогут временно уравновесить инфляционный «воздух» в виртуальном балансе финансовой системы США.

Виртуальность содержания такого имперского доллара позволяет обеспечить решение очень важной задачи: освободить

банки (прежде всего банки ФРС США, а затем и завязанные на них банковские корпорации других стран) от необходимости платить по своим финансовым обязательствам, используя реальные платежные инструменты, точнее инструменты, имеющие товарное или иное наполнение, привязку к осязаемым и вообще реально существующим активам.

Перефразируя слова Генри Форда: «Каждый покупатель может получить “Форд-Т” любого цвета при условии, что этот цвет будет черный», — можно сказать, что лозунгом США станет: «Каждый может воспользоваться любой валютой, если в ее основе лежит доллар».

Замена доллара на денежную единицу США с любым иным наименованием (например, амеро — AMERO) — усиление роли ранее выработанных или новых международных финансовых инструментов — ситуацию принципи-

ально не меняет, только немного изменяя отдельные узлы внутреннего каркаса складывающейся мировой финансовой системы.

Новое — это хорошо забытое старое

В истории мировой экономики есть ряд примеров создания аналогичных глобальных финансовых механизмов.

Так, Англия после Первой мировой войны первой из европейских стран восстановила денежную стабильность и использовала это преимущество для установления своего финансового доминирования в Европе. Инструментом в этой политике был Финансовый комитет Лиги Наций в Женеве. В разных странах провоцировались финансовые проблемы, чтобы вынудить их обратиться в контролируемый британцами Женевский финансовый комитет. Метод разрешения проблем всегда был один и тот же: в центральный банк назначался иностранный контролер-британец или человек, которого рекомендовал Банк Англии; часть резервов центрального банка размещалась в Банке Англии, что обеспечивало укрепление фунта и британского влияния (4).

Дипломатия «финансовых канонеров» как гарант добровольности совместного инфлирования денежной массы

С приходом к власти новой администрации США идею «глобального господства» постепенно заменяет переупакованная концепция американской внешней политики, предполагающая «глобальное лидерство» вместо «мирового господства». Причем стремление США к доминированию в системе международных отношений после прихода к власти администрации Барака Обамы продолжает усиливаться. Различие заключается лишь в том, что нынешний президент США не намерен идти

на конфронтацию с Россией, как это делала администрация Джорджа Буша, а, наоборот, будет стараться сотрудничать.

Американская стратегия «мягкой силы» — это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников. В соответствии с ней осваивать постсоветское пространство администрация США планирует не агрессивно и независимо от России, а в «сотрудничестве» с ней. Одним из наиболее эффективных рычагов, которые используют США для оказания давления на другие страны, продолжает оставаться экономика (5).

Такая политика базируется на существующем и прогнозируемом в обозримом будущем господстве США в политике, финансах, вооруженных силах и инновациях. Валовые показатели быстро растущих человеческих муравейников (Китай, Индия, Бразилия, Малайзия и т.п.) не дают внутреннего качества реальной государственной мощи, способной обеспечить полноценное участие национальных элит этих стран в механизмах мирового господства (6).

Отделение национальной валюты от суверенного национального государства

Ситуация развивается таким образом, что государства, вошедшие в новую глобальную финансовую архитектуру (с ФРС США в центре), будут вынуждены сами отказаться от финансовой суверенности, т.к. без США они утратят возможность выполнять свои финансовые обязательства.

Суверенные страны в такой ситуации не будут играть самостоятельной роли, изначально будучи встроены в систему интересов мировой финансовой элиты. В то же время страны, не вошедшие в такую систему, будут в значительной степени вытеснены с мировых финансовых и товар-

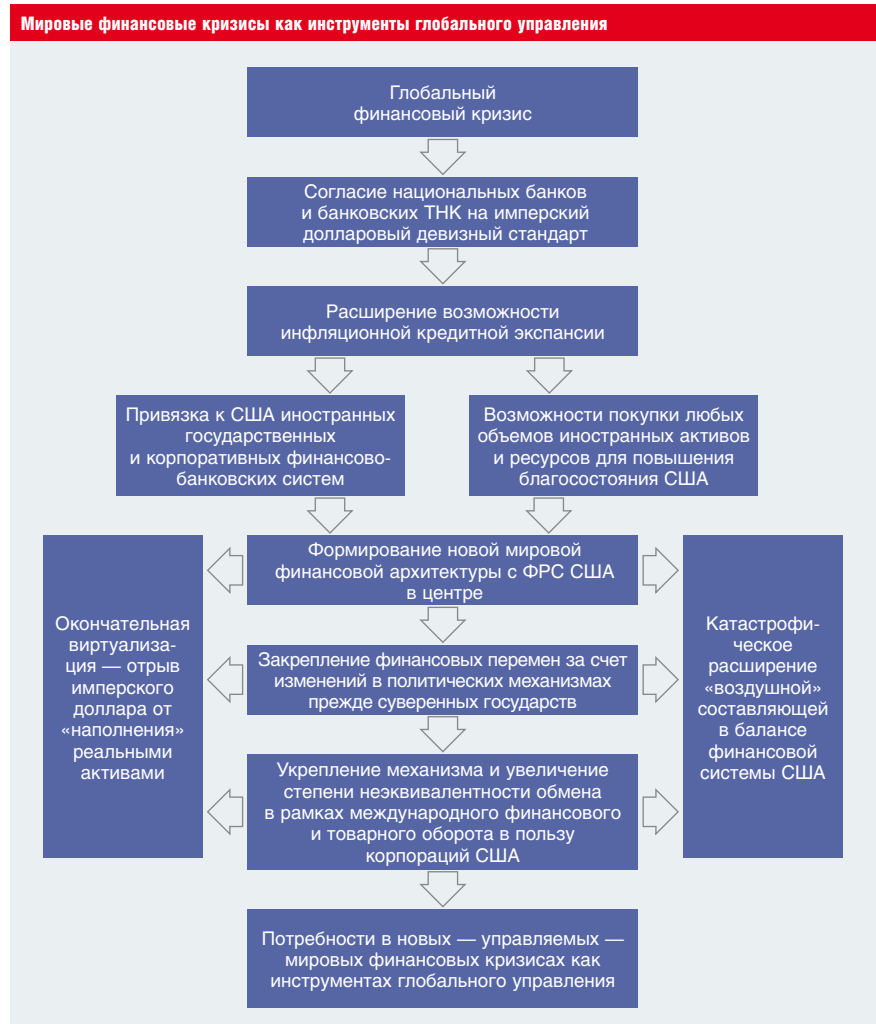
ных рынков и окажутся «париями» мировой экономики.

Новая финансовая архитектура позволит США сохранить раздувшуюся за предыдущие годы инфляционное финансирование, но при этом использовать финансовые системы других стран как инфляционный аппендикс для сброса реальной инфляции. Они смогут дальше строить пирамиду финансовых «пузырей» за счет инфляционного долларового кредита, опираясь на международное координированное инфлирование совокупности национальных денежных масс, при внешней форме национальных валют, имеющих в реальности не золотое или товарное наполне-

ние, а виртуализированное долларовое содержание. При этом США становится единственным гарантом устойчивости этих псевдосуверенных финансовых систем и их национальных валют.

Страны станут заложниками собственной — добровольно выбранной — финансовой несамостоятельности, т.к. любая их попытка предпринять решительные автономные действия обернется прямым ущербом зависимой финансовой системе. Делая имперский доллар, лежащий в ее основе, а значит, и ее саму неустойчивой, они создадут реальную угрозу того, что глобальная система рухнет и увлечет за собой национальную финансовую систему данной страны.

Рисунок 2

США и Китай: сямские близнецы с общим сегментом финансовой системы

Характерный пример описанной выше ситуации — Китай, который принято считать «несокрушимым финансовым утесом». Он является крупнейшим держателем государственных бумаг США на сумму в 700 млрд долл. Только в 2008 г. Китай прокредитовал таким способом американскую экономику на 400 млрд долл., что составляет 10% от ВВП КНР или 20% от его золотовалютных резервов. В такой ситуации крупный обвал доллара обернется для Китая финансовой катастрофой. Именно это определяет шаги китайского руководства, проводящего, несмотря на всячески подчеркиваемую независимость, крайне лояльную по отношению к США финансовую политику.

Как отмечает Хэ Циньянь, Китай стал фабрикой мира, которая не играет ведущей роли в области технологий, как Англия в период промышленной революции. В то время Англия была лидером в сфере технологий, чего до нее никому не удавалось достигнуть. Но в Китае все иначе. В области производства технологий Китай находится на низших уровнях. Он предоставляет только трудоемкую продукцию, для выпуска которой необходимо применение лишь немногих практических технологических навыков. Большая часть основных компонентов электронной продукции, которая «сделана в Китае», импортируется из других стран. У Китая нет никаких технологических преимуществ. Это один из ключевых моментов (7).

Таким образом, с учетом финансовой политики и неэквивалентного экспорта, Китай фактически играет очень важную роль в финансировании американского экономического благополучия и оплате американских долгов. В экономическом соревновании экономик США и Китая на самом деле борьба идет только за изме-

нение некоторых частных характеристик (незначительное снижение степени неэквивалентности) экспорта при безусловном сохранении общей экономической модели взаимосвязанности экономик, заложенной еще при Дэн Сяопине. Эта модель даже не ставится под сомнение (8).

Золото теряет свою роль резерва и гаранта независимости национальных валют

В условиях господства виртуального имперского доллара качественно меняется динамика и роль оборота золотых активов. Надувание финансовых «пузырей» за счет инфляционного доллароваго кредита с опорой на международное координированное инфлирование совокупности национальных денежных масс не нуждается в золоте как обеспечении национальных валют. Возможно, именно этим объясняется наблюдающееся в последние годы последовательное «сбрасывание» золота национальными банками многих стран, а также рядом международных организаций. Это, однако, не исключает масштабных спекуляций золотом, осуществляемых частными банковскими

группами, например банковской группой Ротшильдов. Такие операции облегчает владение инсайдерской информацией, что является естественно-монопольным активом архитекторов новой мировой финансовой системы.

Идея демонетизировать, а точнее, дематериализировать, виртуализировать золото давно витала в банках США. Возникла даже идея заменить его новой денежной единицей (вроде кейнсианских «банкоров»), которые бы эмитировал созданный для этого мировой центральный банк. В этом случае при условии международной координации возможность манипулировать инфлированием денежной массы чрезвычайно расширилась бы.

Экономический мессия всех времен и народов: США как единственный гарант экономического баланса мировой экономики (9)

Основы для утверждения описываемых — ожидающих нас — глобальных финансовых механизмов уже сложились, т.к. имеет место:

- превращение доллара де-факто в мировую валюту;
- превращение всех финансовых, фондовых площадок мира в одну глобальную посредством современных информационных и телекоммуникационных технологий, которые, по сути дела, начали работать в режиме 24/7;
- унификация правил функционирования финансовых рынков, банковских, инвестиционных, страховых компаний, хедж-фондов и т.д.;
- резкий рост объема внешней торговли, потоков прямых иностранных инвестиций, сделок слияния и поглощения компаний, а также сети филиалов и структур ТНК, т.е. их интернационализация;
- интеграция больших развивающихся стран (Китай, Индия, Бразилия и т.п.) в финансовую систему мира, принятие ими правил игры, вырабатываемых в США и ЕС;

- эмиссия крупными финансовыми институтами мира новых сложных финансовых инструментов, превращение их в очередную форму квазиденег и продажа их по всему миру;
- усиление интервенционистской политики США, ЕС, Японии, Британии (центральных банков, правительств), нацеленной на удешевление кредита, снижение норм резервирования, введение новых инструментов для проведения операций открытого рынка по поддержке ликвидности финансового рынка (10).

Эти основы нужно дополнить реконструкцией международных и связанных с ними национальных организационно-управленческих механизмов на базе уже существующих в США финансовых механизмов, и система «глобального капиталистического коммунизма» сложится. Отдадим должное уму и прозорливости архитекторов «глобального капиталистического коммунизма», выгодно отличающихся с этой точки зрения от тех, кто реализовывал, например, в СССР модель «советского коммунизма». Особая прелесть ситуации заключается в том, что, по сути, грядущая система крайне толерантна по отношению к политическим системам и официальным взглядам (декларируемым национальными элитами для соответствующих народов публичным социально-политическим догмам) — сюда отлично встраиваются и китайский национальный коммунистический капитализм (11), и арабский исламский феодальный капитализм. Может быть, в будущем здесь найдется место даже для родной нам до боли суверенной демократии. Это будет зависеть от конфигурации международного финансового центра в России, потенциальная многофакторная роль которого в системе глобальных векторов мирового развития и обеспечения национального экономического суверенитета нашей страны пока явно недооценивается. Но не будем загадывать...

Интрига: кто будет who в механизме «глобального капиталистического коммунизма»

В этих условиях ярко выраженная растерянность руководителей государственных и корпоративных финансово-банковских структур развитых и новых индустриальных стран и одновременно внешняя заторможенность (с налетом легкого экономического аутизма) финансового руководства США на самом деле являются их естественной реакцией на пока имеющую место неопределенность механизма отбора и включения конкретных (самостоятельных или инкорпорированных) акторов в число глобальных финансовых игроков — полноценных участников рассматриваемой новой мировой финансовой архитектуры, могущих претендовать на кусок мирового экономического «пирога».

Ожесточенная подковерная борьба финансовых, энергетических, оружейных и т.п. кланов в США (вне зависимости от их политической, точнее партийной, принадлежности и, соответственно, близости к Барак-Обаме) за выгодный им вари-

ант организационного оформления механизма в новом формате мировой финансовой архитектуры также затянула окончательное решение этого крайне важного для всех вопроса.

Этим, кстати, определяется интрига проходившего с 14 по 17 мая 2009 г. в Греции, в афинском пригороде Вульгмени заседания Бильдербергского клуба, где в качестве главных вопросов рассматривались дальнейший ход развития экономического кризиса, создание международного министерства здравоохранения и международного министерства финансов. На самом деле это был квазिवыбор между: 1) затяжной депрессией, которая обрекает мир на десятилетия стагнации, упадка и бедности и может сильно ударить по интересам промышленных групп членов Бильдербергской группы, и 2) короткой (но глубокой) депрессией, которая означает резкий экономический спад, открывающий путь к новому мировому экономическому порядку, основанному на утверждении принципа эффективности за счет значительного ограничения национального суверенитета.

В рамках моделирования окончательного варианта американской и мировой экономики, который сложится в результате выхода из кризиса, основной задачей является достижение американской и мировой экономикой известного сценарного состояния — точки бифуркации, из которой можно достичь определенных, заранее заданных параметров индустриального и постиндустриального развития. Эти параметры определяются, как мы уже отметили, доминированием США в глобальных факторах геостратегической конкурентоспособности (политике, финансах, вооруженных силах и инновациях, а также американских товарных брендах) и увеличении на этой основе степени неэквивалентности торгового обмена США с другими странами. Самым главным

(хотя и неэкономическим) форматом мировой экономики является предоставление США уровня цивилизационного статуса другим странам и их политическим руководителям, что определяет их место в мировом сообществе с вытекающей отсюда возможностью / невозможностью влиять на степень неэквивалентности торгового обмена ресурсов на факторы геостратегической конкурентоспособности.

Экономическая футурология, или Что там, в конце истории?

Так или иначе, развитие мировой экономики по сценарию, предлагаемому истеблишментом США мировым элитам, предполагает надувание очередных «финансовых пузырей». Эти пузыри будут разрешаться

Развитие мировой экономики по сценарию, предлагаемому истеблишментом США мировым элитам, предполагает надувание очередных «финансовых пузырей».

глобализованными экономическими кризисами, степень деструктивности которых зависит от умелости мировых финансовых архитекторов. Рано или поздно такая ситуация зайдет в тупик, который будет определяться: 1) глобальным мегакризисом, какого еще не знала мировая экономика, или 2) цепочкой глобальных кризисов, плавно переходящих один в другой, приводящих к затуханию темпов развития мировой и национальных экономик и нерешению элементарных проблем социально-экономического развития.

Однако в случае умелого управления попадание в этот тупик может быть отсрочено на 20–30 лет, т.е. до того времени, когда произойдет смена технологических укладов, кардинально меняющая техно-энерго-инфо-био-...

и т.п. характеристики способов производства и обслуживающих жизнедеятельность финансово-экономических механизмов оборота активов, ресурсов, факторов геостратегической конкурентоспособности, а также эквивалентов денежных ценностей.

Когда имперский доллар исчерпает свои возможности и перестанет быть основой международной финансовой системы, а другие валюты утратят реальное наполнение и международный вес, возможно, появятся новые денежно-валютные единицы, которые могут быть выражены как универсальные инструменты с соответствующим товарным (материальным или виртуальным) содержанием: энергоединица; продовольственная единица; техно-(нано-) единица.

Возникнет новый мировой финансово-экономический формат, основанный на когнитивности как всеобщей универсальной детерминанте.

Мир — это мы все

С учетом вышеизложенного мы можем сделать обоснованный вывод о том, что Россия с ее финансовым, индустриальным, воздушным, водным, продовольственным, интеллектуально-инновационным, энергетическим и т.п. потенциалом может и должна играть в будущих глобальных механизмах крайне важную роль. А активная позиция российского руководства позволяет нам надеяться на то, что наше общее будущее все-таки будет более гуманно, чем то, что предлагается в научных выводах Мальгуса и основанных на них практических концепциях представителей некоторых стран.

В связи с вышеизложенным для нас и для всего мирового сообщества крайне важным является мнение Президента России, высказанное в интервью телекомпании Би-Би-Си 29 марта 2009 г.: «Кризис — это не повод для того, чтобы сказать: все, зафиксированы новые пропорции, новая картинка политическая, и мы теперь живем в новом мире. Кризис — это повод для того, чтобы найти решение».

ПЭС 9153/22.06.2009

Примечания

1. Ряд экспертов формулируют этот термин как «глобальные коррупционные элиты».

2. Попов Г.Х. Кризис и глобальные проблемы // Московский комсомолец. 2009. 25 марта. № 25014.

3. Логинов Е.Л. Системные проблемы экономической безопасности: Собр. соч. в 20 т. М.: Научтехлитиздат, 2008. Т. 18.

4. Chandler L.V. Benjamin Strong, Central Banker. Washington, D.C.: Brookings Institution, 1958. pp. 379–380.

5. <http://www.warandpeace.ru>

6. Агеев А.И., Куроедов Б.В. Особенности применения методологии стратегической матрицы при прогнозировании развития государств. 2-е изд. М.: Институт экономических стратегий, 2008.

7. <http://www.epochtimes.ru>

8. Логинов Е.Л. Системные проблемы экономической безопасности: Собр. соч. в 20 т. М.: Научтехлитиздат, 2008. Т. 20.

9. Мессия — 1) ожидаемый спаситель и освободитель народа, человечества, посланец Бога; 2) личность, народ, социальная организация, государство, приписывающие себе миссию спасения человечества.

10. <http://liberty-belarus.info>

11. Особенно с учетом имеющего место формирования транснациональных элит (если хотите, глобальных коррупционных элит) на основе интеграции национальных элит и инфильтрации в них представителей новых глобальных сетевых сообществ.